

НА ЛИНИИ ФРОНТА
ПРАВДА О ВОЙНЕ

Александр Неменко

ПОСЛЕДНИЕ ДНИ ОБОРОНЫ СЕВАСТОПОЛЯ

16+

63.3(2)622
Н50
СА-406624

**НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ
ЗНАМЕНИТОЙ БИТВЫ**

июнь—июль 1942 г.

**НА ЛИНИИ ФРОНТА
ПРАВДА О ВОЙНЕ**

Александр Неменко

СА-406624

ПОСЛЕДНИЕ ДНИ ОБОРОНЫ СЕВАСТОПОЛЯ

**НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ
ЗНАМЕНИТОЙ БИТВЫ**

ИЮНЬ—ИЮЛЬ 1942 Г.

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

Москва
ЦЕНТРОЛИГРАФ

ПОСЛЕДНИЕ ДНИ ОБОРОНЫ СЕВАСТОПОЛЯ

**НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ
ЗНАМЕНИТОЙ БИТВЫ**

ИЮНЬ—ИЮЛЬ 1942 Г.

ОТ АВТОРА

Мотивом для написания этой книги послужило отсутствие достоверной и точной информации, связанной со многими событиями завершающего этапа обороны Севастополя. Советские документы по данному вопросу практически отсутствуют, воспоминания зачастую носят субъективный характер.

Потеря Севастополя в июле 1942 года — это большая трагедия, связанная с гибелью и пленением большого количества бойцов и командиров. Но автор одной из лучших работ по данной теме И.С. Маношин не зря назвал свое исследование «Героическая трагедия»¹: события последних дней обороны стали индикатором, ярко проявившим личные качества участников этих событий. В экстремальной ситуации люди повели себя очень по-разному.

Сейчас, по прошествии времени, появилась возможность уточнить и переосмыслить события. Обнаружены новые данные, и, прежде всего, стали доступны документы противника, позволяющие взглянуть на происходившее «с другой стороны». И эта информация позволяет понять, что защитники Севастополя до конца выполнили свой долг, сражаясь даже тогда, когда стало очевидно, что эвакуации не будет.

Возможно, одно только сравнение потерь защитников города и немецких войск может натолкнуть на мысль о том, что это сопротивление было бессмысленным, но смысл,

¹ Маношин И.С. Героическая трагедия. Симферополь, 2001.

безусловно, был. Отчаянное сопротивление остатков советских войск на неделю задержало отправку двух дивизий на другие участки фронта, вынудило противника оставить в качестве гарнизона в Севастополе 50-ю дивизию.

С какой даты начинать отсчет последних дней севастопольской обороны? Когда произошел перелом? Традиционно принято начинать отсчет с 28—29 июня 1942 года: штурм противником Сапунгорского рубежа. Но, объективно оценивая ситуацию, можно с уверенностью сказать, что к этому моменту оборона была уже обречена. И это отлично понимало командование Севастопольского оборонительного района (СОР). Перелом произошел гораздо раньше. Основными событиями, предопределившими судьбу обороны, стали потеря Северной стороны и складов Сухарной балки. Бои на Северной стороне стали предвестником трагедии на мысе Херсонес. Генерал-майор Т.К. Коломиец в книге «На бастионах Чапаевцы» вспоминает, что «еще раньше, 24 июня, мы уже знали, что Севастополь удержать не удастся. Тогда же я получил приказ — отправить в штаб армии знамена дивизии. Они впоследствии были затоплены у Камышовой бухты». По воспоминаниям Н.Г. Шемрука, бывшего командира полка дотов и дзотов, при его встрече с генерал-майором И.Е. Петровым 25 или 26 июня 1942 года последний произнес: «Шемрук, я от вас скрывать не буду, Севастополь мы уже оставили...»¹

Писать о заключительном этапе обороны Севастополя исключительно сложно. Причин много: и нехватка советских документов, утраченных (или вовсе не составленных) в последние дни обороны, и наличие достаточно устоявшихся мнений по данной проблематике. Обильное цитирование документов наших бывших противников является мерой вынужденной, я бы с удовольствием использовал советские документы, но чаще всего их просто нет. Главная сложность не в этом.

Завершающая стадия обороны города — это героическая страница истории, но она же полна трагизма. Это история серьезных ошибок и тяжелых поражений. Многих ошибок можно было избежать. В советское время было

¹ Архив автора. *Шемрук Н.Г.* Воспоминания.

принято писать только о героических страницах обороны, но это практика порочная. Ошибки нужно признавать и извлекать из них уроки. Заштукатурив стены, мы не заделаем трещин, они будут расти, пока не рухнет весь дом. Самое трудное для человека — это признать ошибки, понять, что пошло не так. Признав ошибки, мы выбиваем оружие из рук тех, кто пытается нами манипулировать.

Чаще всего попытка дать объективную информацию, базирующуюся на документах, вызывает отторжение в связи с тем, что у многих в голове устоялась совсем иная «общепринятая» точка зрения. Тем не менее изложенный в этой книге материал много раз выверен и сопоставлен с разными источниками. По возможности в случае расхождений цитируется источник, излагающий иную точку зрения.

Эта работа имеет еще одну цель. Очень многие реальные герои остались за рамками официальной историографии. Иногда реальных героев нашей обороны мы узнаем только из информации, содержащейся в немецких документах. И не всегда это фамилии. Чаще это названия подразделений. Пусть так, но, может быть, позже получится выяснить и имена героев.

Приношу свои извинения за обильное цитирование немецких документов и советских воспоминаний, но так проще описать обстановку под Севастополем. Опора на различные источники, возможно, затрудняет восприятие материала, но, с другой стороны, она исключает двойное толкование.

Когда задают вопрос: «А мог ли быть удержан Севастополь?», то, вспоминая множество ошибок, допущенных советским командованием, очень хочется ответить «Да!», но... «Нет!». Слишком многое было поставлено на карту немецкой стороной. Немцы не имели права оставить этот город за советскими войсками, слишком много сил было уже задействовано в этой операции. Снабжение города, оставшегося в глубоком тылу противника, представляло сложную проблему для советского командования. Несмотря на осадный паек, армия потребляла огромное количество боезапаса, топлива, продовольствия, фуража. Доставка каждой тонны продовольствия, каждой тонны топлива требовала привлечения огромных ресурсов и проведения целой опе-

рации. Это нужно было своевременно понять советскому командованию и попытаться хотя бы частично эвакуировать армию. Причем эвакуацию личного состава нужно было производить заранее, вывозя всех, кого было можно вывезти, ввозя лишь боезапас и зенитную артиллерию.

Советские войска действительно обескровили немецкие дивизии, но произошло то, что и должно было произойти: немцы подтянули резервы (обычно не афишируемые западными историками) и смогли переломить ход борьбы в свою пользу. Для взятия Севастополя потребовались усилия всей 11-й армии и большей части резервов группы армий «Юг». Из 125-й пехотной дивизии прибыл 420-й полк. На завершающем этапе операции в Бахчисарай был переброшен личный состав 9-й пехотной дивизии. На смену обескровленным пехотным полкам, штурмующим Севастополь, прибыли 26, 57 и 116-й полки и 9-й саперный батальон. Уже в ночь с 28-го на 29-е была осуществлена переброска 57-го пехотного полка и 9-го саперного батальона в деревню Биюк-Сюрень (Танковое). В этот же день прибыло 10 танкеток для 170-й дивизии¹. Под Севастополь прибыли полки 213-й охранной дивизии (360-й и 318-й), которая обеспечивала порядок в тылу группы армий «Юг».

В штурме Севастополя важнейшую роль сыграла артиллерия. Расход артиллерийского и авиационного боезапаса в этой операции превысил расход стрелкового. Но на завершающем этапе немцы имели уже подавляющее преимущество в артиллерии, поэтому им требовались только пехотные части для того, чтобы быстро прорвать последние два рубежа. Более всего противник опасался того, что завяжутся тяжелые уличные бои.

Авиация противника по-прежнему хозяйничала в воздухе, а советская зенитная артиллерия, вынужденная бороться и с авиацией, и с наземными целями, была почти уничтожена. Немецкая артиллерия была во много раз сильнее советской, и именно эти факторы предопределили падение города. Наблюдалась однозначная тенденция: силы защитников таяли, а противник перебрасывал новые резервы. Исход ситуации действительно был предельно ясен,

¹ NARA. T312 R1691 (AOK 11) f. 0209.

но у командования Севастопольского оборонительного района была информация: «Эвакуации не будет». Хотя автор этих слов маршал С.М. Буденный больше всех сделал в вопросе эвакуации, но, к сожалению, было уже поздно. Историю можно переписать лишь на бумаге, прошедшие события не изменить, но из них и нужно извлечь уроки. Без этого мы будем вновь и вновь повторять одни и те же обидные ошибки. Тезис о том, что «от тайги до британских морей Красная армия всех сильнее», привел к очень тяжелым поражениям на начальном этапе войны. Слепая уверенность в своей военной мощи имела следствием потери, которых могло бы и не быть. И в Севастополе потери могли бы быть меньше, но... Произошло то, что произошло.

Сражающаяся армия несет потери. Это неизбежно. Но армия, которая состоит из опытных обученных бойцов, несет намного меньшие потери. Потери армии, во главе которой стоит грамотный и опытный командующий, — минимальны. Причем, когда армия сражается, две трети ее потерь являются возвратными, даже если противником используется самое современное оружие. А вот когда армия теряет управление, ее потери возрастают в разы.

Морское правило: «Капитан покидает тонущий корабль последним» — имеет под собой не нравственное, а вполне практическое основание, много раз проверенное жизнью. Человек, имеющий наибольший опыт и полномочия, должен обеспечить спасение остальных. В этом случае минимизируются потери.

Но так бывает не всегда. И тогда случается катастрофа с огромными потерями, причем все они, как правило, невозвратные. Пленных бойцов в строй уже не вернуть, а брошенные без помощи раненые очень скоро переходят из категории «возвратных потерь» в потери невозвратные. В условиях безжалостной тотальной войны эти «невозвратные» — это уже... навсегда. И чаще всего они не только «невозвратные», но и «без вести пропавшие».

В учетных карточках большинства бойцов, не вернувшихся домой из Севастополя, стоит типовая запись: «ПБВ 03.07.42 г.» — пропал без вести 3 июля 1942 года. Поисковиков очень часто спрашивают о том, как такое могло произойти. Отчасти данная книга — ответ на этот вопрос.

Глава 1

ПАДЕНИЕ СЕВЕРНОЙ СТОРОНЫ (17—24 ИЮНЯ 1942 ГОДА)

17 ИЮНЯ 1942 ГОДА
**(ясно, солнечно, видимость хорошая,
температура: + 30)**

По состоянию на эту дату в составе СОР еще числилось более 80 тысяч бойцов, однако следует обратить внимание на то, что большую часть потерь составляла пехота. Дивизии еще сохраняли свою структуру, но убыль личного состава в стрелковых частях была очень высокой. Кроме того, было потеряно достаточно много артиллерии, причем значительную ее часть составляли зенитные орудия и орудия береговой обороны. Армейский зенитный 880-й полк потерял 70 процентов орудий и личного состава. В строю оставались лишь две батареи. Береговая оборона к этому моменту потеряла пять орудий из состава батарей № 2, 12, 706 (112). В строю оставались одно орудие 2-й батареи (100-мм) и одно орудие 12-й батареи (130-мм). Батарея № 704 (115) была потеряна полностью. Бронебашенная батарея № 30, на которую советское командование возлагало большие надежды, была приведена к молчанию огнем тяжелой артиллерии противника. Таковы были краткие итоги первой половины летнего штурма.

Противник отмечает в своих документах весьма интересный факт, о котором советские источники ничего не пишут. В журнале боевых действий 11-й армии указано, что в районе мыса Тархан (Керченский полуостров) высадилась советская рота. Из документа: «Как показал допрос пленного, высажено 24 человека. К полудню группа

уничтожена... 16 пленных»¹. Цель высадки этого «десанта» не совсем понятна. Отвлечь на себя значительные силы противника эта рота (а по сути, взвод) не могла. Скорее всего, это была разведка для проведения нового десанта на Керченский полуостров в помощь севастопольской обороне. Эта операция планировалась Ставкой на начало июля 1942 года, однако, в связи с неудачным развитием событий, ее подготовить и провести не успели.

Немецкое наступление в Северном секторе

Этот день стал первым днем второго натиска в ходе летнего штурма города. Наступление велось как в Северном, так и в Южном секторах, но основным направлением удара вновь стало северное, где противник завершил подтягивание резервов и вновь перешел в наступление.

Севастопольский историк Г.И. Ванеев указывает: «17 июня противник вновь нанес главный удар на Северной стороне по войскам четвертого сектора. В 03.30 враг начал артиллерийскую и авиационную подготовку по участкам, находившимся в верховьях балок: Графская, Трензина, Сухарная, а также в направлении бухты Голландия, совхоза им. С. Перовской, батареи береговой обороны № 30 и Любимовки»².

Наступление в Северном секторе вели:

- усиленная 132-я пехотная дивизия (в направлении 30-й батареи);
- усиленная 24-й пехотная дивизия, переброшенная в стык между 22-й и 132-й пехотных дивизий (в направлении Бартеньевки);
- 22-я и 50-й пехотная дивизия в направлении Сухарной и Графской балок, «Старый форт»³.

Распределение частей 54-го корпуса было следующим:

- 2-й и 3-й батальоны 213-го полка, 1-я и 2-я роты 132-го саперного батальона, 1-я рота 173-го саперного ба-

¹ NARA. T312 R1692 (11AOK KTB) f. 0181.

² Ванеев Г.И. Указ. соч. Т. 2. С. 197.

³ Земляной форт 1854 года над серпантинном в Графской балке. В настоящее время полностью уничтожен распашкой и посадками.

тальона должны были штурмовать форты «Бастион»¹ и «Максим Горький»²;

— форт «Молотов»³ должен был взят 3-м батальоном 31-го полка и 2-й ротой 24-го саперного батальона;

— форт «ЧеКа»⁴ должен был атаковать 2-й батальон 102-го полка;

— форт «ГПУ»⁵ должен был атаковать 1-й батальон 31-го полка и штурмовые орудия 197-го дивизиона.

Остальные части должны были атаковать:

— высоту 36,1⁶ — 3-й батальон 102-го полка;

— опорный пункт «Сибирь»⁷ — 3-й батальон 65-го полка, 1-я рота 744-го саперного батальона и штурмовые орудия;

— опорный пункт «Нефтебаза»⁸ 1-й батальон 123-го полка и 150-й разведбат;

— «Старый форт»⁹ — 32-й пехотный полк, три роты 70-го и 46-го штурмовых саперных батальонов.

События на участке немецкой 132-й пехотной дивизии

Накануне штурма 132-я пехотная дивизия была усилена 72-м пехотным полком 46-й пехотной дивизии. Дивизия продолжала попытки расширить прорыв на запад. Удар наносился вдоль линии холмов левого берега р. Бельбек, в направлении городка 30-й батареи. Но советский 90-й стрелковый полк 95-й стрелковой дивизии, сражавшийся в этом

¹ Укрепленный КП 30-й береговой батареи.

² Береговая батарея № 30.

³ Бетонированный КП зенитного полка довоенной постройки. Во время войны командный пункт 110-го зенитного и 1-го зенитного. В настоящее время объект засыпан.

⁴ Пехотный форт «Литер Б» дореволюционной постройки.

⁵ Земляной редут «Нагорной линии редутов», в настоящее время распахан под виноградники.

⁶ Высота над совхозом им. С. Перовской, южнее 30-й батареи.

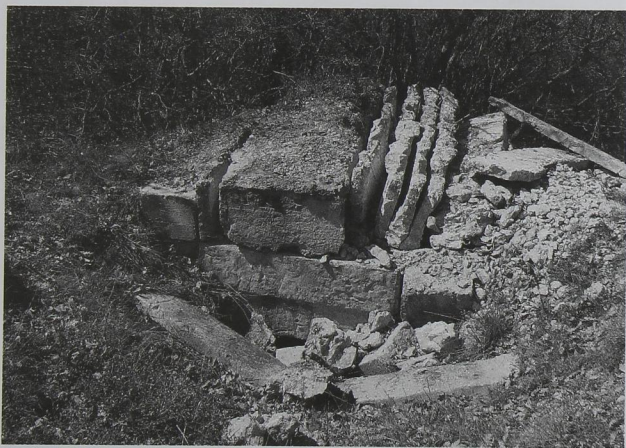
⁷ Земляной редут «Нагорной линии редутов», в настоящее время на его месте построен объект «Водоканала».

⁸ Станция «Сливная».

⁹ Земляной редут над серпантином старого шоссе.

Дальномер 30-й батареи, захваченный противником

Дот 30-й батареи. Современное состояние

КП 30-й батареи

Руины форта «ЧК». Современное состояние

Немецкое самоходное штурмовое орудие StuG III Ausf.C

7-я мортирная батарея. Современное состояние

Остатки царских батарей на мысу Толстый. Современное состояние

Казематы царских батарей на мысу Толстый

Глава 5

«ЭВАКУАЦИЯ» (1—2 ИЮЛЯ 1942 ГОДА)

30 ИЮНЯ. «ЭВАКУАЦИЯ» КОМАНДОВАНИЯ СОР И ЧФ

Отвод частей на мыс Херсонес решал только одну задачу — эвакуацию командования. Отход на голый мыс, где отсутствовали источники воды и естественные укрытия, обрекал остатки армии на гибель. Ни состояние причалов, ни состояние Черноморского флота на данном этапе уже не обеспечивали эвакуацию даже половины оставшихся сил. Причем большая часть оставшегося личного состава Приморской армии и ЧФ к боевым частям не относились. Решать задачу нужно было раньше, вывозя хотя бы раненых, небоевые части, инфраструктуру армии.

В том случае, если бы части отошли не на мыс Херсонес, а в город, срок сопротивления и немецкие потери были бы выше. В этом случае противнику целесообразнее было бы начать осаду городских развалин. Но произошло то, что произошло.

В ночь с 30 июня на 1 июля был совершен последний вылет Московской авиагруппы особого назначения (МАГОН) в Севастополь. Вылетело 15 ПС-84, из которых 2 самолета вернулись назад «вследствии ненахождения цели», еще 1 «не обнаружил цели ввиду отсутствия к моменту его прилета световых сигналов на цели». Остальные 12 самолетов ПС-84 совершили посадку на аэродроме «Херсонесский маяк». Они доставили в Севастополь одного пассажира и 25 435 кг груза: 23 714 кг снарядов и 1721 кг продовольствия (822 кг сухарей, 500 кг «фрикадонов» (так

в документе. — *Авт.*), 200 кг сала-шпига, 199 кг шоколада). В Севастополь были доставлены 50 снарядов к 152-мм гаубицам образца 1909/30 годов, 74 снаряда 122-мм образца 1931 года, 90 снарядов 122-мм образца 1910/30 годов, 34 снарядов 107-мм образца 1910/30 годов, 208 снарядов 85-мм образца 1938 года, 30 снарядов 76-мм образца 1927 года, 150 снарядов образца 1902/30 годов, 156 снарядов 76-мм образца 1931 года.

Доставка большей части боезапаса была уже совершенно бессмысленной. К примеру, все 107-мм пушки Богдановского полка еще за несколько дней до этого были выведены из строя, все четыре 122-мм пушки А19 еще 22-го числа были захвачены противником, 76-мм боезапас до последнего дня оставался в избытке на бывшей батарее № 24 (район современного парка Победы), отсутствовали исправные зенитки 1931 года, но информацию об этом на Большую землю никто из тыловиков не передал.

Около 1 часа ночи началась эвакуация командования. Списки готовились заранее, еще до получения разрешения. Предполагалась эвакуация от командира полка и выше, а также вывоз ответственных и партийных работников. Но фактически в числе эвакуированных оказалось только два командира полка. Все партийные работники (кроме верхушки) остались в Севастополе. Нарушая основной принцип эвакуации, старшие командиры убыли первыми. В первоочередном списке, по архивным данным, значилось от ЧФ — 77 человек, от Приморской армии — 78 человек.

Для этой операции предусматривалось несколько вариантов. 29 июня 1942 года по приказанию командования СОРа один из транспортных самолетов ПС-84 («Дуглас») из МАГОН после выгрузки был поставлен в отдельный капо-нир под охрану бойцов группы особого назначения Черноморского флота (группа 017). Кроме того, в районе Камышовой бухты на грунте находились две подводные лодки Л-25 и Щ-209, пришедшие 29 июня с грузом боезапаса. В резерв также были взяты два сторожевых катера 1-го дивизиона сторожевых катеров СКА № 021 и СКА № 0101, которые находились на временной стоянке в бухте Камышовой.

Никто из «эвакуировавшихся» фактически разрешения на эвакуацию не имел. Телеграмма от замнаркома ВМФ

Современный вид бывших позиций 14-й береговой батареи

Бывшая царская береговая батарея № 12. Современное состояние

Бывшая царская береговая батарея № 13 в Херсонесе. Современное состояние

Остатки 12-й батареи на мысе Херсонес

ментах 170-й пехотной дивизии указывается: «Попытка выжечь их из укрытий горючими жидкостями оказалась неудачной». Итальянским катером перехвачена гребная шлюпка, пленено 11 человек. На горизонте, в районе мыса Кикинеиз, в 19.45 были обнаружены 6 кораблей, курсом на юг.

Из воспоминаний Лубянова (МПВО Корабельной стороны): «На 6 июля в 35-й батарее нас укрывалось 288 человек, руководил группой полковник Комарницкий. Все были переведены в помещение главного боезапаса. Была сформирована рота с разбивкой на взводы; я был во взводе, где командиром был старшина Кондратьев. В моем взводе был матрос Миша, молодой и здоровый парнишка, очень веселый. Нас объединяло одно желание: не сдаваться в плен, и мы надеялись, что удастся наладить связь с Большой землей. Были у нас и радисты. Они наладили приемник, а заставить работать не смогли.

Из укрывшихся 288 человек более 100 человек было раненых. Каждый день умирало по несколько человек. Среди нас была медсестра Надя. Перевязочный материал и йод мы нашли в батарее, нашли склад риса и сахара, а муки, хлеба, крупы, сухарей и пресной воды не было. В котле было немного воды, но ее давали 5 и 6 июля только раненым. По очереди ночью по штормтрапу опускалось три человека и ведрами приносили воду. Давали на сутки эмалированную кружку морской воды. Варили на бездымном порохе рис с сахаром и тоже давали по кружке на сутки. Этим мы и питались до 10 июля. Сахара и сырого риса не ограничивали — кто сколько хотел, столько и мог есть. Спали больше в вентиляционных ходах».

7 ИЮЛЯ 1942 ГОДА

В 8.30 сработало взрывное устройство в одном из бункеров в районе бухты Омега, убиты два солдата 28-й дивизии, несколько раненых¹.

¹ NARA. T314 R828 f. 0277.

В результате зачистки 170-й пехотной дивизии было захвачено 257 пленных, среди которых 1 командир¹. Велась подготовка к операции с применением саперных штурмовых средств². Объектом атаки вновь стал «береговой форт в районе ориентира 173», который, по донесениям, уже был дважды взят 105-м полком.

Береговую оборону от мыса Ай-Тодор до Балаклавы обеспечивала 72-я пехотная дивизия. 306-я комендатура была передана группе Маттенклотта для обеспечения береговой обороны, ей же подчиняется 766-й полк береговой артиллерии.

Из воспоминаний Лубянова: «7 июля со стороны моря подошли два немецких катера-охотника и открыли огонь. Было шесть часов утра или половина седьмого. Большинство упало и, услышав выстрелы, бросились к коридору. Снаряды рикошетировали и рвались у двери.

После получасового обстрела катера подошли вплотную к берегу и стали опускать пожарные выдвижные лестницы. У нас в отсеках паника улеглась. Раздался крик: «Ребята, немцы идут с лестницами!» Мы бросились к входам. У входа у каждого из нас были гранаты, автоматы и патроны. Дав немцам подойти поближе, мы встретили их гранатами и открыли огонь. Оставив шестерых убитых и разломанные лестницы, немцы вбежали на катера, которые, отойдя от берега, вновь открыли огонь. Постреляв 10—15 минут, катера ушли. После ухода катеров мы стали оказывать помощь раненым. У нас было 33 убитых и еще больше раненых. Среди убитых был и полковник Комарницкий, майор (фамилию не знаю) и другие. Руководство группой принял старший лейтенант Буянов. Ежедневно уходившие в разведку группы не возвращались».

8 ИЮЛЯ 1942 ГОДА

Операция по штурму «берегового форта в районе ориентира 173» была перенесена на следующий день. Подготовка к ней была завершена. Сработало еще одно взрывное

¹ NARA. T312 R1691 f. 0226.

² NARA. T314 R828 f. 0278.

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	5
Введение	10
<i>Глава 1.</i> Падение Северной стороны (17—24 июня 1942 года) ...	21
<i>Глава 2.</i> Бои 22—28 июня 1942 года	104
<i>Глава 3.</i> Бои на Сапун-горе (29 июня 1942 года)	148
<i>Глава 4.</i> Отход на линию прикрытия эвакуации (30 июня 1942 года)	193
<i>Глава 5.</i> «Эвакуация» (1—2 июля 1942 года)	222
<i>Глава 6.</i> О тех, кто не «дрогнул» (2—16 июля 1942 года)	277
<i>Глава 7.</i> История одной конференции (вместо заключения) ...	307

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

**Размещение полного текста данного
произведения невозможно в связи с ограничениями
по IV части ГР РФ.**

**Эту книгу вы можете почитать в Оренбургской
областной универсальной научной библиотеке
им. Н. К. Крупской по адресу: г. Оренбург,
ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 32-32-49**